

ДЖОН ГРИШЭМ

ДЖОН ГРИШЭМ

ФИРМА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г85

Серия «Детектив-exclusive»

John Grisham

THE FIRM

Перевод с английского Ю. Г. Кирьяка

Компьютерный дизайн А.А. Кудрявцева
Студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Gernert Company, Inc. и Andrew Nurnberg.

Гришэм, Джон.

Г85 Фирма : [роман] / Джон Гришэм ; [пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 512 с. — (Детектив-exclusive).

ISBN 978-5-17-116192-7

Эта фирма погасила его кредит.

Предоставила новый «БМВ».

Организовала покупку дома. И даже пригласила декоратора!

Но бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Об этом следовало вспомнить начинающему юристу Митчу Макдиру, когда он принимал невероятно выгодное предложение работать на фирму «Бендини, Ламберт энд Лок».

И теперь ему предстоит сделать невозможное, чтобы спасти свою жизнь...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© John Grisham, 1991

© Перевод. Ю. Г. Кирьяк, наследники, 2019

© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-116192-7

Глава 1

Оливер Ламберт, глава фирмы, уже который раз вчитывался в краткую выписку из личного дела, но так и не находил в кандидатуре Митчела И. Макдира ничего настораживающего, на бумаге, во всяком случае. Умен, честолюбив, приятной внешности. И — голоден, с его происхождением иначе и быть не может. Женат, это обязательное условие — фирма ни разу не приняла на работу юриста-холостяка. На разводы, равно как и на чрезмерное увлечение прекрасным полом, смотрели косо, не поощрялась и склонность к спиртному, а в контракте предусматривался даже тест на наркотики. Дипломированный юрист, экзамен сдал с первого раза, специализируется на налоговом законодательстве — для фирмы это было решающим. Белый — фирма не нанимает цветных. Избегать этого удастся благодаря духу корпоративности и замкнутости и тому, что фирма никогда не прибегает к публикации объявлений о найме сотрудников. Другие — да, заывают к себе через газеты, берут цветных... Фирма же, исподволь подбирая себе людей, остается белой, как лилия. Ко всему прочему, расположена она в Мемфисе, а грамотным цветным непременно подавай Нью-Йорк, или Вашингтон, или Чикаго. Далее, Макдир — мужчина, а фирма не нанимает специалистов-женщин. Ошибку совершили только однажды, когда в середине семидесятых взяли на работу выпускницу Гарварда, оказавшуюся прямо-таки налоговым гением; она прорабо-

тала в фирме четыре очень беспокойных года и погибла в автокатастрофе.

Да, по документам он смотрится неплохо. Похоже, это их лучший выбор. Собственно говоря, других перспектив в нынешнем году и не будет. Список претендентов короткий: Макдир — или никто.

Ройс Макнайт, старший компаньон и управляющий делами фирмы, изучал папку с надписью: «Митчел И. Макдир — Гарвард». Досье толщиной в дюйм, отпечатанное мелким шрифтом и сопровождаемое несколькими фотографиями, подготовлено бывшими сотрудниками ЦРУ, занятыми теперь в частном детективном агентстве в Бетесде. Агентство являлось клиентом фирмы и раз в год оказывало ей подобные конфиденциальные услуги, не требуя вознаграждения. Для них это не составляло труда — покопаться в биографиях, привычках и пристрастиях ничего не подозревавших студентов-юристов. Так, к примеру, стало известно, что Макдир предпочел бы перебраться с северо-востока куда-нибудь еще, что ему сделано три предложения насчет работы: два в Нью-Йорке, одно в Чикаго, что самый высокий предложенный ему оклад составлял семьдесят шесть тысяч долларов в год, а самый низкий — шестьдесят восемь тысяч. На него был спрос. На втором курсе у него была возможность списать на экзамене по гарантийным обязательствам, но он не воспользовался ею и сдал экзамен лучше всех в группе. Два месяца назад на вечеринке в колледже ему предложили кокаин — он отказался и, когда окружающие стали пихать в ноздри белый порошок, покинул сборище. Изредка позволял себе бокал пива. Выпивка стоила денег, а их-то у него и не было, были лишь долги в виде студенческих займов на сумму двадцать три тысячи долларов. Да, он действительно был голоден.

Просмотрев папку, Ройс Макнайт улыбнулся. Этот парень — их человек.

Ламар Куин в свои тридцать два года еще не стал полноценным компаньоном. Сегодня он был приглашен сюда для того, чтобы своей молодостью

и энергией помочь создать соответствующий имидж фирмы «Бендини, Ламберт энд Лок», фирмы в общем-то молодой, поскольку большинство ее компаньонов ушли от дел, не достигнув пятидесятилетнего рубежа или же едва перевалив за него. Уходили с деньгами, на которые в оставшиеся годы жизни могли позволить себе абсолютно все. Куин твердо рассчитывал стать компаньоном. Годовой доход, выражающийся шестизначной цифрой, уже сейчас гарантирован ему до конца дней. А раз так, то почему бы и не получать удовольствие от сшитых на заказ тысячедвухсотдолларовых костюмов, которые так удобно облегают его высокую атлетическую фигуру?

Легким шагом Ламар пересек чрезвычайно дорогой гостиничный номер, налил еще одну чашечку кофе без кофеина, посмотрел на часы и перевел взгляд на двух мужчин, сидевших за столом для заседаний у окна.

В дверь постучали ровно в половине третьего. Джентльмены убрали со стола досье и другие бумаги в свои кейсы, потянулись за пиджаками. Ламар застегнул на своем пуговицу и, подойдя к двери, распахнул ее.

— Митчел Макдир? — Он широко улыбнулся, протягивая руку.

— Да.

Пожатие рук.

— Рад встретиться с вами, Митчел. Меня зовут Ламар Куин.

— Очень приятно. Зовите меня Митч.

— Отлично, Митч.

Макдир сделал шаг вперед и обвел быстрым взглядом просторный номер.

Чуть касаясь рукой плеча гостя, Ламар подвел его к столу; оба компаньона представились сами.

Встретили вошедшего на удивление радушно и тепло. Ему тут же предложили кофе и воду. Обменявшись неизбежными знаками вежливости, мужчины уселись вокруг стола.

Макдир расстегнул пиджак и скрестил ноги. В поисках работы он чувствовал себя ветераном,

ему уже стало ясно, что сидящим напротив он необходим. Митч расслабился. Имея в запасе три предложения от самых престижных фирм в стране, он не очень-то нуждался в этой беседе и в самой фирме, а значит, мог себе позволить быть чуточку самоуверенным. Приехал он сюда главным образом из любопытства, ну и еще из-за теплой погоды, пожалуй.

Упершись локтями в полированную столешницу, глава фирмы Оливер Ламберт чуть подался вперед, беря на себя инициативу начать деловой разговор. Он был опытным юристом и обладал мягким, почти профессионально поставленным баритоном. В шестьдесят один год он являлся, так сказать, дедушкой фирмы. Большую часть своего времени Ламберт посвящал тому, чтобы держать под контролем и нейтрализовывать вспышки непомерного честолюбия отдельных партнеров, может быть, богатейших законников страны. Помимо этого, он был настоящей юридической энциклопедией и постоянно консультировал более молодых коллег. На нем же лежали обязанности по подбору новых сотрудников, и именно он сейчас держал в своих руках судьбу новичка.

— Похоже, вы уже начали уставать от подобных бесед?

— Не очень. Привыкаю понемногу.

Они все согласно закивали. Да, конечно. В памяти еще не стерлись воспоминания о том, как сами они так же стояли перед работодателем, представляли справки и обливались потом от страха, что им откажут и три года умопомрачительной зубрежки окажутся прожитыми впустую. Им хорошо было понятно, в каком он сейчас состоянии. Ну ничего.

— Могу ли я задать вопрос? — обратился Митч ко всем троим.

— Безусловно.

— Конечно.

— Любой.

— Тогда скажите, почему наша беседа проходит здесь, в гостиничном номере? Другие фирмы проводили встречи в университетском городке при участии службы распределения.

— Хороший вопрос.

Трое мужчин переглянулись и вновь кивнули. Хороший вопрос.

— Я постараюсь ответить вам, Митч. — Это был Ройс Макнайт, управляющий. — Вам нужно понять, что представляет собой наша фирма. Мы — другие, и мы гордимся этим. У нас в штате только сорок один юрист, так что в этом плане мы вряд ли сравнимся с прочими фирмами. Берем к себе мы не многих, одного человека, скажем, раз в два года. У нас самые высокие оклады и дополнительные льготы по стране в целом, и я не преувеличиваю. Поэтому мы очень придирчивы. И мы остановили свой выбор на вас. Письмо, которое вы получили месяц назад, было послано после того, как мы изучили досье более двух тысяч студентов-третьекурсников из лучших юридических колледжей. Такое письмо было послано только вам. Фирма не оповещает публику о вакансиях и не нанимает людей со стороны. Мы ведем себя сдержанно и придерживаемся собственного стиля. Я ответил на ваш вопрос?

— Да, достаточно ясно. Каково основное направление деятельности фирмы?

— Налоги. Кое-какие ценные бумаги, недвижимость, банковское дело, но восемьдесят процентов — это налоги. Потому-то мы и хотели встретиться с вами, Митч. Мы знаем, вы сильны в этом вопросе.

— А почему вы решили податься на учебу в западный Кентукки? — вновь подал голос Ламар Куин.

— Очень просто. В качестве платы за обучение мне предложили играть в их сборной по футболу, в ином случае колледж был бы для меня недоступен.

— Расскажите нам о своей семье.

— Неужели и это важно?

— Для нас это очень важно, Митч, — мягко сказал Ройс Макнайт.

«Все они так говорят», — подумал Макдир.

— Ну так слушайте. Отец погиб в угольной шахте, когда мне было семь лет. Мать вновь вышла

замуж и живет во Флориде. У меня было два брата. Расти убит во Вьетнаме. Второго брата зовут Рэй Макдир.

— А где он сейчас?

— Простите, но вас это не касается. — Он с вызывающим видом уставился на Макнайта, как бы готовясь к драке. В досье почти ничего не говорилось о Рэе.

— Извините меня. — В голосе управляющего звучало сочувствие.

— Митч, фирма расположена в Мемфисе. Вас это не беспокоит? — задал вопрос Ламар.

— Нисколько. Я не любитель холодной погоды.

— Приходилось бывать там раньше?

— Нет.

— Вы побываете у нас, и довольно скоро. Вам понравится.

Митч улыбнулся и кивнул, подыгрывая. Неужели они это серьезно? Соблазниться маленькой фирмой в захолустном городке, в то время как его ждет Уолл-стрит?

— Каким вы шли в вашей группе? — спросил мистер Ламберт.

— Входил в первую пятерку. Не в первые пять процентов, а просто в первую пятерку.

Для всех троих это было более чем понятно. Первая пятерка из трех сотен студентов. Он мог бы сказать им, что был третьим, а фактически совсем рядом с первым, но он промолчал. Ведь они, эта тройца, вышли из других школ, рангом пониже: Чикаго, Колумбия, Вандербилт. Он выяснил это из беглого просмотра юридического справочника персоналий. Вряд ли они захотят детализировать вопрос успеваемости.

— Почему вы выбрали Гарвард?

— На самом деле это Гарвард выбрал меня. Я обращался в несколько университетов и отовсюду получил приглашения. Гарвард предложил более весомую финансовую поддержку. А потом, я считал, да и сейчас считаю, что здесь лучшая юридическая школа.

— У вас неплохо здесь идут дела, Митч, — заметил Ламберт, просматривая бумаги. Досье лежало в кейсе

— Благодарю вас. Я стараюсь.

— По налогообложению и ценным бумагам у вас высшие баллы.

— Для меня это наиболее интересные дисциплины.

— Мы видели ваши письменные работы, они впечатляют.

— Благодарю вас. Мне нравится исследовательская работа.

Не моргнув глазом они проглотили эту очевидную ложь.

Что ж, таков ритуал. Ни один студент-юрист, равно как и ни один специалист со стажем, будучи в здравом уме, не в состоянии получать удовольствие от так называемой исследовательской работы, или поиска, или работы с финансовой документацией, что по сути одно и то же, хотя каждый законник-профессионал, безусловно, воспитал в себе уважение и любовь к работе с книгами.

— Расскажите нам о вашей жене, — вновь вступил Макнайт почти робко.

Они были готовы к новому отпору, но его не последовало — вопрос был стандартным, не покушающимся на святыни.

— Ее зовут Эбби. У нее диплом педагога по дошкольному воспитанию. В Кентукки мы закончили учебу одновременно и через неделю поженились. Последние три года она работает воспитателем в частном детском саду неподалеку от Бостонского колледжа.

— И ваш брак...

— Мы очень счастливы. Хорошо узнали друг друга за годы учебы.

— А кем вы были в футбольной команде? — Ламар решил на время оставить деликатную тему.

— Защитником. Выступать приходилось много, правда, до тех пор, пока я не повредил колено в последней университетской игре. Наша команда из Кентукки была сильнейшей. Я играл четыре года подряд, но вот колено так до сих пор и не пришло в норму.

— Как же вы умудрились добиться таких успехов в учебе, одновременно играя?

— На первом месте у меня всегда были знания.

— Не помню, чтобы колледж в Кентукки был среди лучших, — неосторожно бросил Ламар и пренебрежительно усмехнулся. Он тут же пожалел об этом, но было поздно. Его коллеги неодобрительно приподняли брови, давая понять, что заметили промах.

— Да, нечто вроде канзасского, — тут же услышали они ответ.

В номере воцарилась тишина, трое мужчин с недоумением посмотрели друг на друга. Этот Макдир знал, что Куин оканчивал колледж в Канзасе! Ни разу с ним не встречавшись, не имея представления о том, кто из сотрудников фирмы будет принимать участие в беседе. Но ведь знал! Видимо, вычислил его по справочнику Мартиндэйла — Хьюббелла — прочитал данные о всех юристах фирмы и в какую-то долю секунды вспомнил, что Ламар Куин, единственный из сорока одного сотрудника, учился в Канзасе. Этот парень не промах!

— Случайно вырвалось, простите, — пришлось извиниться Ламару.

— Мелочи. — Митч дружелюбно улыбнулся.

Кашлянув, Оливер Ламберт решил вновь вернуться к основной теме беседы:

— Митч, в фирме очень прохладно относятся к тем, кто выпивает и волочит за женщинами. Мы, конечно, не святоши, но бизнес для нас превыше всего. Мы не лезем на рожон и очень много работаем. И много зарабатываем.

— Все сказанное вами меня полностью устраивает.

— Мы оставляем за собой право подвергнуть любого сотрудника фирмы тесту на наркотики.

— Я их не употребляю.

— Тем лучше. Какую религию вы исповедуете?

— Хожу в методистскую церковь.

— Отлично. В вопросах веры мы очень терпимы. В фирме работают католики, баптисты, приверженцы епископальной церкви. В общем-то это — личное дело сотрудников, но мы и об этом хотим знать. Мы стоим

12 за прочную, стабильную семью. Когда наш юрист

счастлив, он лучше работает. Вот почему мы задаем вам эти вопросы.

Митч чуть наклонил голову и улыбнулся. Нечто подобное ему уже приходилось слышать.

Мужчины переглянулись, затем их взгляды сошлись на нем. Это означало, что их беседа подошла к такому моменту, когда гостю дозволялось задать высокому синклиту один-два вежливых вопроса. Митч уселся поудобнее. Вопрос номер один — деньги, необходимо же сравнить их предложение с уже имеющимися. Если сумма его не устроит, подумал Митч, то что ж, приятно было познакомиться с вами, господа. А вот если оклад подойдет, тогда он будет готов беседовать с ними о семье, женитьбе, о футболе и Боге. Из собственного опыта он знал, что, подобно другим фирмам, эти тоже будут долго ходить вокруг да около, пока всем не станет неловко и других тем для беседы не останется. Ладно, лучше сначала задать вопросик полегче.

— С чего мне предстоит начать работу в вашей фирме?

Вопрос им понравился. Ламберт и Макнайт повернулись к Ламару — отвечать должен был он.

— Первые два года вы будете как бы стажером, хотя это называется у нас иначе. Вас будут посылать в командировки по всей стране для участия в семинарах по налогообложению. Учиться вам придется много. Зимой следующего года вы проведете пару недель в Вашингтоне, в институте налогообложения. У нас есть все основания гордиться нашими экспертами, поэтому постоянная учеба обязательна для каждого сотрудника. Если захотите защитить диссертацию по налогам, фирма оплатит все расходы. Что касается практической деятельности, то в эти первые два года не ждите чего-то необычного. Много работы с документами и рутинных дел. Но платить вам будут хорошо.

— Сколько?

Ламар взглянул на Макнайта, не сводившего глаз с Митча.

— Вопрос об окладе и дополнительных льготах мы обсудим, когда вы приедете в Мемфис.

— Я хочу услышать хотя бы приблизительную цифру, в противном случае поездка в Мемфис может и не состояться. — Макдир усмехнулся мягко, но все же чуть высокомерно. Он говорил как человек, которому сделали не меньше трех блестящих предложений.

Компаньоны обменялись понимающими улыбками. Первым заговорил Ламберт:

— О'кей. В первый год — основной оклад восемьдесят тысяч долларов плюс премии. На следующий год — оклад восемьдесят пять тысяч плюс премии. Льготный низкопроцентный заем на покупку дома. Членство в двух клубах. И новый «БМВ». Цвет, конечно, выберете сами.

Они впились глазами в его губы, против воли растягивающиеся в улыбку.

— Это невысказано, — пробормотал Митч.

Восемьдесят тысяч в Мемфисе равнялись ста двадцати тысячам в Нью-Йорке. Да еще «БМВ»!

Спидометр его фургончика-«мазды» накрутил уже десятки тысяч миль, а сама машина сейчас стояла на приколе в ожидании, пока он накопит достаточно денег на новый старт.

— И еще кое-какие льготы, которые мы с радостью обсудим, когда вы приедете в Мемфис.

Внезапно ему очень захотелось съездить в Мемфис. Кажется, там есть какая-то река?

Ему удалось собраться, лицо посерьезнело. Строго и значительно глядя на Оливера Ламберта, как бы позабыв о деньгах, о доме и «БМВ», он попросил:

— Расскажите мне о вашей фирме.

— У нас работает сорок один юрист. В прошлом году в пересчете на одного работающего мы получили доход больший, чем любая другая фирма, пусть даже и более крупная. Включая и самые известные в стране. У нас исключительно богатая клиентура: корпорации, банки и люди, которые в состоянии платить высокие гонорары и не жаловаться на это. Мы специализируемся на международном налогообложении, это очень интересно и не менее выгодно. Мы имеем дело только с теми, кто может платить.

— Сколько времени уходит у сотрудника на то, чтобы стать компаньоном фирмы?

— В среднем около десяти лет, и это десять лет напряженного труда. Считается обычным, когда компаньон зарабатывает полмиллиона в год и уходит на пенсию еще до пятидесяти. Безусловно, они тоже что-то дают фирме. В вашем случае это восьмидесятичасовая рабочая неделя, однако партнерство в фирме стоит таких усилий.

Ламар чуть подался вперед:

— Но чтобы зарабатывать шестизначные суммы, вовсе не обязательно дожидаться партнерства. Я работаю в фирме семь лет, а стотысячный рубеж перешагнул четыре года назад.

Митч задумался на мгновение и быстро подсчитал, что к тридцати годам он может зарабатывать гораздо больше ста тысяч в год, скорее ближе к двумстам. К тридцати годам!

Они не спускали с него глаз, зная наверняка, что именно он подсчитывает в уме.

— Чем фирма, специализирующаяся на международном налогообложении, занимается в Мемфисе?

Вопрос вызвал улыбки. Ламберт снял очки и стал крутить их в руках.

— Хороший вопрос! Фирму основал мистер Бендини в 1944 году. Он был юристом, занимался налогами в Филадельфии, имел несколько богатых клиентов с Юга. Потом ему пришло в голову обосноваться в Мемфисе. В течение двадцати пяти лет он не нанимал никого, кроме профессионалов в налоговом законодательстве, и фирма процветала. Мы тоже все люди приезжие, но Мемфис успели полюбить. Это очень приятный старый южный город. А мистер Бендини умер в семидесятом году.

— Сколько в фирме компаньонов?

— Активных — двадцать. Мы стараемся поддерживать соотношение один компаньон — один сотрудник. Для промышленности это, может, и высоковато, но нас устраивает. И потом, у нас свой подход.

— Все наши компаньоны к сорока пяти становятся мультимиллионерами, — добавил Ройс Макнайт.